

Н. В. Краснова

Политика рождаемости в мусульманских странах: социально-экономический аспект проблемы и модификация потребности в детях

*N. V. Krasnova. Policy of birth rate in the Muslim countries: social
and economic aspect of a problem and modification of need for children*

Проанализированы принципы политики рождаемости. Проведена классификация мусульманских государств по типам политики рождаемости. Выявлена зависимость между модификацией потребности в детях, траекторий движения производства ВВП на душу населения и временем, в течение которого охвачены начальным образованием от 67 или от 91% мальчиков. Предложено и проведено исследование реальных величин социально-экономических и демографических показателей, находящихся в границах социально-экономических и/или демографических процессов, в их относительных величинах, совпадающих между собой и/или характеризующих процесс воспроизводства населения и социально-экономическую динамику на фоне траектории движения качественных характеристик населения в течение 10 лет, «лага терпения населения», поколения. Осуществляется преломление разработанных теоретических конструкций в плоскость практических рекомендаций, касающихся желательного сдвига в режиме воспроизводства населения. Данные рекомендации могут применяться в иных странах глобальной системы.

Ключевые слова: политика рождаемости; модификация; сдвиг; мусульманские страны; суммарный коэффициент рождаемости; производство ВВП на душу населения; доля мальчиков в начальной школе.

Контактные данные: 115487, Москва, пр. Андропова, д. 38, корп. 3; (495) 642-84-60; kras-nova@yandex.ru.

The principles of policy of birth rate are analysed. Classification of the Muslim states by birth rate policy types is carried out. The dependence between modification of need for children, trajectories of the movement of production of GDP per capita is revealed and time during which are captured by primary education from 67% or 91% of boys. The research of actual sizes of the social and economic and demographic indicators which are in borders of social and economic and/or demographic processes is offered and conducted. It is considered in the relative sizes coinciding among themselves and/or characterizing process of reproduction of the population and social and economic dynamics against the background of a trajectory of the movement of qualitative characteristics of the population within 10 years, "a lag of patience of the population", generation. Refraction of the developed theoretical designs in the plane of the practical recommendations concerning desirable shift in the mode of reproduction of the population is carried out. These recommendations can be applied in other countries of global system.

Keywords: policy of birth rate; modification; shift; Muslim countries; total coefficient of birth rate; production of GDP per capita; share of boys in elementary school.

Contact Details: Andropova Ave 38, Bld. 3, Moscow, Russian Federation, 115487; (495) 642-84-60; kras-nova@yandex.ru.

Основные принципы демографического поведения людей не неизменны. Структурные сдвиги в демографических событиях происходят в результате

Наталья Вениаминовна Краснова — ведущий экономист ООО «СМТ-Строй» (Москва), кандидат экономических наук.

© Краснова Н. В., 2018

внешнего воздействия, изменений производства ВВП на душу населения в течение поколения и длительной положительной динамики качественных характеристик населения. Правомерно предположить: сохранение доли мальчиков в начальной школе от 66–67% в течение 20 лет или от 90–91% в течение 10 лет обуславливает временной промежуток, необходимый для возникновения предпосылок в отношении сдвига в репродуктивном поведении. Данный сдвиг также обуславливается траекторией движения производства ВВП на душу населения за 20 или за 10 лет. Известно, 30-летний отрезок времени является поколением: разделим долю мальчиков в начальной школе, равную 66–67 либо 90–91%, на поколение — 30 лет — получим 2,2 либо 3. Суммарный коэффициент рождаемости в 2,2 рождения на одну женщину может обеспечить простое воспроизводство населения; 3 и более — расширенное воспроизводство. В динамике роста производство ВВП на душу населения может изменяться на 66–67 или 90–91%, или в 2,2 раза, или в 3 раза, в динамике снижения — аналогично. Таким образом, вышеуказанные социально-экономические и демографические показатели совпадают в относительных величинах. К тому же государственные органы в мусульманских странах демонстрируют осознанную политику в области рождаемости.

Предложено и проведено исследование реальных величин социально-экономических и демографических показателей, находящихся в границах социально-экономических и/или демографических процессов, в их относительных величинах, совпадающих между собой и/или характеризующих процесс воспроизводства населения и социально-экономическую динамику на фоне траектории движения качественных характеристик населения в течение 10 лет, «лага терпения населения», и поколения.

Фонд народонаселения ООН (ЮНФПА) регулярно, с целью выявления различных вариантов государственной политики в области рождаемости, проводит опросы профильных государственных организаций практически всех стран мира. Анализ полученных данных позволяет свести различные варианты политики народонаселения к восьми основным типам. При этом данные по странам включают два основных компонента. Первый из них — это оценка государством происходящих в стране демографических процессов; второй, возникающий на основе первого, — это степень государственного вмешательства в упомянутые процессы. На основе принимаемых оценок и решений («увеличить», «уменьшить», «сохранить») складывается общая картина государственной политики народонаселения по странам мира.

Изучение политики в области рождаемости в мусульманских государствах в период с 1976 по 2013 г. обнаруживает несколько подходов к ее формированию. Одним из наиболее распространенных подходов является политика так называемой мягкой поддержки рождаемости. Этот тип политики в области рождаемости формируется следующим образом: «Рождаемость удовлетворительная; требуется государственное вмешательство с целью ее сохранения». Данной позиции в разные годы придерживаются: Алжир (2009–2012); Азербайджан (1996–2005); Катар (1976–2005); Саудовская Аравия (1976–1995); Оман (1976–1995); Ирак (1976–1985); Турция (2006–2013); Туркменистан (2006–2008; 2013; ОАЭ (1976–1980; 2006–2013); Узбекистан (1996–2013); Кувейт (1976–1985; 1996–2000) [1, р. 170; 2, р. 104, 262, 282, 358, 378, 402, 458, 466; 3, р. 164, 482, 504, 506, 514, 524]. Следует отметить, что при этом под «сохранением» существующих показателей рождаемости понимается, с одной стороны, создание условий для снижения младенческой смертности и сохранения репродуктивного здоровья населения, а с другой — пропаган-

дистские меры, разъясняющие политическую важность многочисленности коренного населения для своих стран. Данная политика направляет вектор СКР вниз при многодетности или малодетности, а вектор миграционного движения — вверх при стабильно высоком производстве ВВП на душу населения, у которого наблюдается положительная ежегодная динамика, равная 0,4%, в Кувейте (1975–1985); 0,8 — в Саудовской Аравии (1975–1995); 4,3 — в ОАЭ (малодетность) (2006–2013); 4,9 — в Турции (малодетность) (2006–2013) или отрицательная — в ОАЭ (многодетность), равная 3,8% (1976–1980), снижение СКР составляет 0,7 рождения в ОАЭ (многодетность) или 0,4 — в ОАЭ (малодетность); 0,2 — в Турции (малодетность); 1,9 — в Саудовской Аравии (многодетность); 2 — в Кувейте (многодетность) при многодетности доля горожан — от 58%; доля мальчиков в начальной школе — от 69% в Кувейте (1975–1985), в ОАЭ (1975–1980), в Саудовской Аравии, только достигшей такого уровня образования среди мальчиков, или при малодетности доля горожан — от 67 до 80%; доля мальчиков в течение 10 лет в начальной школе — от 95%. Ежегодный рост производства ВВП на душу населения, равный 4,3–4,9%, в течение 15 лет недостаточен для повышения СКР в ОАЭ и в Турции: отсутствуют мощные рывки указанного социально-экономического показателя более чем в три раза в течение 40 лет в ОАЭ.

Существуют условия ежегодного положительного или отрицательного движения производства ВВП на душу населения, но в процессе роста он изменяется на 4% в ОАЭ (1995–2015); на 1,9% — в Катаре (1975–1985); а в ходе снижения — на 2,4% в ОАЭ (1975–1995); 1,3% — в Омане (1985–1995); 0,8% — в Катаре (1985–1995). Также наблюдается рывок указанного социально-экономического показателя в 3,3 раза в Катаре (1995–2005); в 2,9 раза — в ОАЭ (1975–1985).

Поскольку в Катаре, Турции, Узбекистане в течение 10 лет доля мальчиков в начальной школе — от 91%, коррелятивная именно в Катаре с такой же долей горожан в течение тех же 10 лет, то им необходим рывок производства ВВП на душу населения более чем в три раза в течение пяти лет без его снижения. Однако он отсутствует. Рывок происходит в 1,3 и в 2,4 раза в ОАЭ (в 1995–2000 и 2000–2005), зеркально с Катаром (1995–2000; 2000–2005); в 1,5 — в Турции (2005–2015); в 1,5 и 3,1 — в Узбекистане (1995–2000; 2000–2015).

Если доля мальчиков в начальной школе не опускается ниже 67% в течение 20 лет, то следует рассматривать динамику производства ВВП на душу населения по десятилетиям: в обществе наблюдается отклик на динамику социально-экономическую, происходящую в десятилетнем промежутке времени: оно модифицирует свое репродуктивное поведение.

В том случае, когда доля мальчиков в начальной школе не опускается ниже 91% в течение 10 лет, то следует рассматривать динамику производства ВВП по пятилетним промежуткам времени: более образованное население реагирует и откликается на социально-экономическую динамику, совершающуюся в пятилетнем отрезке времени, внося коррективы в свое репродуктивное поведение.

Если за пять лет наблюдается рост производства ВВП на душу населения более чем в три раза на фоне охвата мальчиков начальным образованием от 91% в течение 10 лет при отсутствии снижения или стагнации указанного социально-экономического показателя в течение пяти лет внутри рассматриваемого десятилетия, то СКР в процессе рождаемости сдвигается со знаком плюс.

Если за 10 лет отмечается повышение производства ВВП на душу населения более чем в три раза на фоне охвата мальчиков начальным образованием от 67% в течение 20 лет при отсутствии понижения или стагнации указанного социаль-

но-экономического показателя в течение 10 лет внутри анализируемого двадцатилетия, то сдвигается со знаком плюс СКР в процессе рождаемости.

Рывок производства ВВП на душу населения — в 2,6 раза в Ираке (1975–1985) (многодетность), и он недостаточен при данных качественных характеристиках населения по десятилетию, в котором доля мальчиков в начальной школе — от 89%; доля горожан — от 61%, чтобы оказать влияние со знаком плюс на СКР, — вектор СКР направлен вниз.

В Туркменистане наблюдается малодетность в течение 10 лет, ежегодный рост производства ВВП на душу населения в промежутке 2005–2015 гг. равен 9,5%, доля горожан — от 47%: вектор СКР направлен вниз.

В Омане (1975–1995) (многодетность) наблюдался почти коррелятивный мощный рост доли горожан и доли мальчиков в начальной школе, достигнув к концу периода 72 и 74% соответственно. Однако отсутствует промежуток времени, равный 20 годам, в котором от 67% мальчиков охвачены начальным образованием; не прослеживается положительная динамика указанного социально-экономического показателя и не хватает мощности его рывка: он изменяется в процессе роста в 2,9 раза (1975–1985), а в ходе снижения — ежегодно на 1,3% в течение 10 лет: СКР показывает снижение.

В Азербайджане происходили положительные и отрицательные колебания производства ВВП на душу населения; но в процессе роста он изменился в 1,5 раза (1995–2000) и в 3,1 раза (2000–2005); а в ходе снижения — в 7 раз (1985–1995). При этом доля мальчиков не опускается ниже 84%; доля горожан — от 50%. Вектор СКР разнонаправлен по пятилеткам при данной политике в области рождаемости (1996–2005) в условиях положительной динамики производства ВВП на душу населения в Азербайджане: СКР снижается на 0,7 рождения (1995–2000): не хватает силы рывка в 1,5 раза рассматриваемого социально-экономического показателя, и СКР повышается на 0,1 рождения (2000–2005): хватает силы рывка производства ВВП на душу населения в 3,1 раза на фоне доли мальчиков в начальной школе от 84% в течение «лага терпения населения».

Другой либеральный подход к формированию политики по отношению к рождаемости заключается в формулировке «рождаемость удовлетворительная; государственного вмешательства не требуется». Этого типа политики придерживаются: Алжир (1976–1985); Бахрейн (1986–1995); Иран (1986–1995); Ирак (2006–2010); Ливан (1976–1995; 2011–2013); Ливия (1996–2013); Сирия (1976–2005); Туркменистан (1996–2005), ОАЭ (1989–2001); Кувейт (2001–2004); Йемен (1976–1985) [1, р. 195; 2, р. 124, 260, 262, 282, 290, 296, 438, 458, 484; 3, р. 304, 306, 326, 334, 340, 486, 506]. Этот тип политики проводится в условиях рывка производства ВВП на душу населения в 5,4 раза в Туркменистане; в 3,9 раза — в Ираке; в 2 раза — в Кувейте; в 2,4 раза — в Ливии; его падения в 2,2 раза в Иране и его стагнации на высоком уровне в Бахрейне. Также при колебании положительного или отрицательного движения его в росте — в 3,9–4,7 раза в Ираке, Ливане, Сирии, а в динамике его снижения — в 1,5–2,6 раза в Ливане, Сирии, Ираке (предшествующее). При этом в большинстве рассматриваемых стран от $\frac{3}{4}$ мальчиков охвачены начальным образованием, кроме Йемена и Туркменистана. В режиме многодетности такая политика в области рождаемости направляет вектор СКР вниз, кроме Ирака и Йемена, а если осуществляется, когда доля мальчиков в начальной школе от 81% в течение пяти лет и более, то падение СКР — глубже и зависит от колебания производства ВВП на душу населения.

Данный тип либеральной политики в области рождаемости проводится почти целое поколение в Сирии и дважды в Ливане (1976–1995; 2011–2013).

Однако отсутствует десятилетний промежуток времени, в котором от 91% мальчиков охвачены начальным образованием. Доля мальчиков в начальной школе составляет от 78% в течение 30 лет в Сирии и немного ниже в Ливане в течение 20 лет, хотя она достигает в Ливане 93% к концу первого периода осуществления данной политики рождаемости, сохраняемые в последующие 20 лет. Рассмотрим динамику производства ВВП на душу населения отдельно по десятилетиям, охватывая «лаг терпения населения», как того требуют данные качественные характеристики населения Сирии и Ливана (1975–1995). Затем по пятилеткам внутри десятилетия именно в Ливане (2005–2015): в течение 10 и более лет доля мальчиков в начальной школе от 93% — для выявления сдвига СКР со знаком плюс или минус. В условиях положительного или отрицательного движения производства ВВП на душу населения; но в процессе роста он изменился в Сирии в 2,7 раза (1975–1985) и в 1,8 раза (1985–1995); в 4,2 раза — в Ливане (1985–1995); а в ходе снижения — в 1,4 раза (1975–1985) и на 7% (2005–2010) в Ливане; в 2,3 раза — в Сирии (1995–2005). СКР снижается на три рождения (1975–1995) в Сирии (многодетность): не хватает силы рывков по десятилетиям указанного социально-экономического показателя внутри изучаемого двадцатилетия. Продолжает движение вниз СКР на 3,7 рождения в Сирии (1985–2005) (многодетность сменяется на среднететность) и уменьшается он на 2,7 рождения в Ливане (1975–1995) (многодетность изменяется на среднететность): отсутствует в течение 20 лет положительная динамика производства ВВП на душу населения в Сирии (1985–2005) и в Ливане (1975–1995). При этом недостаточна сила его рывка в 1,8 раза в Сирии (1985–1995) и достаточна в 4,2 раза в Ливане (1985–1995). Во втором периоде осуществления указанной политики в области рождаемости в Ливане (2011–2013) не фиксируется положительная динамика рассматриваемого социально-экономического показателя внутри десятилетия (2005–2015) и происходит его снижение на 7% в течение пяти лет (2005–2010). При этом доля в начальной школе — от 93% (1995–2015): сдвигается со знаком минус СКР в режиме суженного воспроизводства населения в Ливане. Только две страны придерживаются политики: «Рождаемость удовлетворительная; государственного вмешательства не требуется», находясь в режиме малодетности, — Ливан и Кувейт. Рывок производства ВВП на душу населения — в два раза в Кувейте (2000–2005) на фоне доли мальчиков в начальной школе от 69%: исходя из данных качественных характеристик населения, рассмотрим динамику указанного социально-экономического показателя в течение 20 лет (1985–2005). Существует рост производства ВВП на душу населения в течение тех же 20 лет в 2,6 раза, а его недостаточно для движения СКР со знаком плюс: вектор СКР направлен вниз в режиме малодетности в Кувейте: СКР сокращается на 0,3 рождения. Также наблюдается стагнация миграционного движения в Ливане и Кувейте, а доля горожан — от 87%.

В Ираке (2005–2015) — рывок производства ВВП на душу населения в 3,9 раза на фоне всех мальчиков, охваченных начальным образованием в течение проведения данной политики, происходит повышение СКР на 0,1 рождения (многодетность). Присутствует необходимая мощность рывка более чем в три раза указанного социально-экономического показателя в течение 10 лет. Однако вмешательство государства в процесс рождаемости в 2013 г. — «Рождаемость слишком высокая; требуется государственное вмешательство с целью ее понижения» и активизация военного конфликта в Ираке — направляют вектор СКР вниз: во время войны всегда откладываются рождения — это эмпирически установленный факт из истории других войн.

Несколько иначе выражает политику рождаемости Бахрейн (1996–2001); Оман (2011–2013); Марокко (2006–2013); Сирия (2011–2012); Тунис (2006–2013): «рождаемость удовлетворительная; требуется государственное вмешательство с целью ее понижения». Данная политика в них осуществляется при ежегодном росте производства ВВП на душу населения от 1,2 до 5,8% при доле горожан от 55% на фоне охвата всех мальчиков начальным образованием в период ее проведения. В таких социально-экономических условиях она дает положительные результаты в границах среднететности до границы малодетности: снижение СКР составляет 0,4 рождения в Бахрейне; 0,1 — в Сирии. Однако в режиме малодетности, когда период ее проведения существенно меньше «лага терпения населения», на фоне ежегодного роста указанного социально-экономического показателя, который выше темпа роста населения, СКР увеличивается на 0,4 рождения в Омане; на 0,3 — в Марокко; а в Тунисе СКР остается без изменений: отсутствует высокое производство ВВП на душу населения в течение жизни целого поколения. Нет мощных его рывков более чем в три раза в течение 20 лет, а ежегодный рост, равный 3,5%, внутри «лага терпения населения» недостаточен для повышения СКР. При этом в течение тех же 20 лет доля мальчиков в начальной школе — от 90% в Тунисе.

Из проводившихся эмпирических исследований известно, что уровень рождаемости среди женщин, получивших начальное образование, выше, чем у неграмотных. Существует разрыв между долей мальчиков и долей девочек, охваченных начальным образованием, причем чем выше общий показатель доли детей, обучающихся в начальной школе, тем меньше разрыв в пользу мальчиков. Так, в Марокко доля мальчиков в начальной школе — от 113% (2005–2015); в Тунисе — от 106% (2005–2015) в условиях положительной динамики производства ВВП на душу населения в течение 10 лет, но отсутствует необходимый рывок указанного социально-экономического показателя более чем в три раза за 5 лет: СКР сдвигается на 0,1 рождения со знаком минус в первой пятилетке в Марокко и со знаком плюс на 0,4 рождения во второй, а в Тунисе СКР находится в стагнации в течение 10 лет. При этом доля девочек, охваченных начальным образованием, — от $\frac{2}{3}$ в Марокко 20 лет и в Тунисе 30 лет. Получаем временной разрыв в охвате начальным образованием от $\frac{2}{3}$ девочек, равный 10 годам, влияющий на уровень сдвига СКР, на который воздействует доля девочек в начальной школе от $\frac{2}{3}$ и такая же доля мальчиков при той же ступени образования в условиях динамики производства ВВП на душу населения. Однако если в течение жизни целого поколения доля девочек в начальной школе не опускается ниже $\frac{2}{3}$, то сдвиг СКР со знаком плюс, обусловленный охватом всех девочек начальным образованием в течение 10 лет и положительной динамикой производства ВВП на душу населения в том же временном промежутке, тормозится. Таким образом, доля девочек в начальной школе, равная от $\frac{2}{3}$ в течение 30 лет, вносит коррективы в сдвиг СКР со знаком плюс, которые не соответствуют эмпирическим обследованиям, выявляющим, что уровень рождаемости выше у женщин, получивших начальное образование, чем у неграмотных.

Четыре страны — ОАЭ (1983–1986), Саудовская Аравия (1999–2013), Катар (2011–2013), Азербайджан (2009–2013) — придерживаются политики усиленного стимулирования рождаемости: «Рождаемость удовлетворительная; требуется государственное вмешательство с целью ее повышения».

Охват начальным образованием мальчиков составляет 67% в Саудовской Аравии в течение «лага терпения населения» и только достигает 89% в ОАЭ на фоне доли горожан от 80%.

Доля мальчиков в начальной школе не опускается ниже 91% в течение 10 лет в Азербайджане и «лага терпения населения» в Катаре, а данная политика проводится внутри указанных временных сроков: чтобы понять репродуктивное поведение, рассмотрим по пятилеткам динамику производства ВВП на душу населения. В условиях положительного или отрицательного движения производства ВВП на душу населения в процессе роста он изменялся ежегодно на 4,7% в Катаре (2005–2015) (малодетность) и в 4 раза в Азербайджане (2010–2015) (малодетность); в 1,9 и 1,5 — в Саудовской Аравии (2000–2005; 2005–2015); а в ходе снижения — на 2,4% ежегодно в Азербайджане (2005–2010) и в 1,6 раза в ОАЭ (1975–1985).

Существует необходимый рывок производства ВВП на душу населения в Азербайджане — более чем в три раза за 5 лет, но отсутствует его положительная динамика в течение 10 лет; в ОАЭ — отрицательная его динамика за 10 лет; в Катаре недостаточно силы роста указанного социально-экономического показателя в течение тех же 10 лет, в Саудовской Аравии в течение 15 лет: снижение СКР на 0,3 рождения в Азербайджане (малодетность); 0,9 — в Катаре (малодетность); 0,5 — в ОАЭ (многодетность); 2,4 — в Саудовской Аравии (многодетность перетекает в малодетность). К тому же в Саудовской Аравии нет рывка производства ВВП на душу населения более чем в три раза в течение 40 лет. Вектор миграционного движения направлен вверх в Азербайджане, Саудовской Аравии, ОАЭ.

Придерживаются принципов политики, носящей характер явного стимулирования рождаемости и выраженной формулой: «рождаемость слишком низкая; требуется государственное вмешательство с целью ее повышения», Кувейт (1986–1995; 2005–2013); Ирак (1986–1995); Иран (2013); Иордания (1976–1985); Ливия (1976–1985); Туркменистан (2009–2012) [2, р. 274, 296, 456; 3, р. 304, 306, 326, 504]. При этом производство ВВП на душу населения находится в стадии «после рывка в 2,6 раза» в Ираке; демонстрирует рывок в три раза за 10 лет Иордания, ежегодный рост на 3,4% в Иране и на 6,3% в Туркменистане в течение 15 лет, на 4,1% в Ливии в течение 10 лет. Также ежегодное его снижение на 0,7% в Кувейте в течение 10 лет в первом периоде проведения данной политики; на 1,1% — там же в том же временном интервале во втором.

Колебания производства ВВП на душу населения откликаются на динамике суммарного коэффициента рождаемости: он снижается в режиме многодетности на 0,7 рождения в Ираке; на 0,4 — в Ливии; на 3,2 — в Кувейте (1986–1995); СКР находится в стагнации в режиме малодетности в Туркменистане; он сокращается на 0,3 рождения в режиме малодетности в Кувейте, хотя СКР возвращается к исходному уровню в 2013 г.; СКР увеличивается на 0,1 рождения в Иране при суженном воспроизводстве населения. Однако в режиме многодетности охват мальчиков начальным образованием — от 67%; доля горожан — 69%; в режиме малодетности существенно увеличивается доля мальчиков в начальной школе.

Политика явного стимулирования рождаемости в условиях положительных рывков производства ВВП на душу населения, ежегодного его роста или несущественного ежегодного падения в пределах «лага терпения населения» на фоне доли мальчиков в начальной школе от $\frac{2}{3}$, доли горожан от 69% замедляет падение СКР в режиме многодетности. Она дает положительные результаты в подобных социально-экономических условиях в режиме малодетности, хотя более высокие качественные характеристики населения модифицируют временной отрезок для принятия решения, но и эффект от нее более ощутим.

Что касается Кувейта, то это страна, имеющая высокое производство ВВП на душу населения, высокий процент жителей в городах, 100%-ный доступ населения к источникам питьевой воды и значительную долю шиитов в населении.

Превалировала позиция «рождаемость слишком высокая, но государственно-го вмешательства не требуется» в Бахрейне (1976–1980) и в Иордании (1976–1985) в условиях ежегодного роста 14,8% производства ВВП на душу населения в течение пяти лет в Бахрейне и его положительного рывка в три раза за 10 лет в Иордании. При этом доля горожан — от 55%; доля мальчиков в начальной школе — от 62 до 77%, но в режиме многодетности снижение СКР на 0,8 рождения в Иордании; на 0,7 — в Бахрейне. Вектор миграционного движения направлен из села в город.

Однако позиция изменилась в сторону более активного вмешательства государства: «Рождаемость слишком высокая; требуется государственное вмешательство с целью ее понижения».

Этого типа политики придерживаются в Бахрейне (1983–1985; 2005–2013); Омане (2001–2005); Алжире (1986–2005; 2013); в Бангладеш, Египте, Пакистане (1976–2013); Иране (1976–1985; 1996–2010); Иордании (1996–2013); Ливане (2006–2010); в Марокко, Тунисе, Турции (1976–1996); Йемене (1986–2013), Сирии (2013), Ираке (2013) [1, р. 310–340; 2, р. 124, 126, 206, 260, 274, 332, 360, 454, 456; 3, р. 148, 168, 170, 306, 308, 318, 334, 404, 486, 532].

Данные страны добились существенного сокращения СКР: до нижней границы многодетности в Йемене и в Алжире; до верхней границы среднетности — в Марокко и до нижней — в Тунисе, Турции, Пакистане, Иордании, Омане; до малодетности — в Египте, Бангладеш; до суженного воспроизводства населения — в Иране, Бахрейне, Ливане. При этом доля мальчиков в начальной школе — от 80% в течение 10 лет и более, кроме Марокко.

Во время проведения данной политики рождаемости существует положительный рывок производства ВВП на душу населения; в 2,9 и 3 раза — в Пакистане (1975–1995; 2000–2015). Также есть его ежегодное падение, равное 2,3%, в Пакистане (1995–2000). Изначально в Пакистане вопрос с охватом начальным образованием мальчиков стоял чрезвычайно остро. Однако после преодоления требуемого образовательного порога для мальчиков, равного от 67%, не наблюдается положительная динамика указанного социально-экономического показателя в течение необходимых 20 лет: вектор СКР направлен вниз.

По десятилеткам внутри «лага терпения населения», как того требует доля мальчиков в начальной школе, равная от 67% (1975–1995), не наблюдается сила рывка производства ВВП на душу населения более чем в три раза в Египте (1975–1985) и отсутствует его положительная динамика за 20 лет: не происходит положительный сдвиг СКР. В Иране не прослеживается указанная сила рывка данного социально-экономического показателя по десятилетиям (1985–1995; 1995–2005), как того требует пограничный охват начальным образованием мальчиков, равный 90%. Также отсутствует его положительная динамика в Иране по пятилетиям (2000–2005) в течение 10 лет (2000–2010): не наблюдается сдвиг СКР со знаком плюс. В Йемене на фоне охвата начальным образованием от 88% мальчиков в течение 20 лет, однако существует необходимый рывок указанного социально-экономического показателя в 3,8 раза (2000–2010), но также нет его движения со знаком плюс за 20 лет, что направляет вектор СКР вниз. Для сокращения до 10 лет в Йемене положительной динамики производства ВВП на душу населения, чтобы проявилось воздействие на изменение СКР, недостаточна доля мальчиков, посещающих начальную школу, — СКР движется вниз. Падение производства

ВВП на душу населения происходит в 1,7 раза в Алжире (1985–1995) на фоне доли мальчиков, равной 90% к 1995 г., находящейся в последующей пятилетней стагнации. Однако рассматриваем динамику указанного социально-экономического показателя в течение 10 лет в Алжире (1995–2005): в ней отсутствует рывок более чем в три раза (по пятилетиям тоже такого рывка производства ВВП не наблюдается, обращая внимание на пограничное значение охвата мальчиков начальным образованием): положительный сдвиг СКР отсутствует.

Поскольку существенно повышается охват начальным образованием среди мальчиков, то рассмотрим траекторию движения производства ВВП на душу населения по пятилетиям внутри десятилетия, как того требует доля мальчиков в начальной школе, равная от 91% в течение 10 лет. В Ливане существует рывок указанного социально-экономического показателя в 3,6 раза (2000–2005), но не прослеживается его положительная динамика в течение 10 лет (2000–2010) на фоне доли мальчиков в начальной школе от 94%: вектор СКР направлен вниз. Интересный случай — Египет (1995–2015), в котором доля мальчиков в начальной школе — от 94% в течение 20 лет при положительной динамике указанного социально-экономического показателя. Однако ни разу ни в одной из пятилетий внутри каждого из десятилетий не было силы рывка более чем в три раза производства ВВП на душу населения: положительный сдвиг СКР отсутствует.

Отсутствует отрицательная динамика производства ВВП на душу населения в Бангладеш, Марокко, Тунисе, Турции, Иордании, Иране (1975–1985), Омане, Бахрейне в период проведения данными государствами политики рождаемости, направленной на изменение вниз вектора указанного демографического процесса.

При этом в них не наблюдается сила рывка производства ВВП на душу населения более чем в три раза по пятилетиям или десятилетиям, как того требует доля мальчиков в начальной школе, равная 67% в течение «лага терпения населения», или 91% в течение 10 лет, чтобы состоялся положительный сдвиг СКР.

Политика активного снижения рождаемости в условиях положительных рывков производства ВВП на душу населения или падений, ежегодного его роста более «лага терпения» или несущественного ежегодного снижения в пределах «лага терпения населения» на фоне доли мальчиков в начальной школе от 80% в течение 10 лет направляет вектор СКР вниз.

Когда доля горожан — от $\frac{1}{3}$, то миграционное движение приобретает тенденцию к разнонаправленности своего вектора — как в Египте и Пакистане на фоне доли мальчиков в начальной школе от 80%.

Однако если доля горожан от 45% в течение 10 лет или стабильно ниже $\frac{1}{3}$, то миграционное движение направлено из села в город — как в Турции, Тунисе, Марокко, Бангладеш, Йемене, Иране на фоне доли мальчиков в начальной школе от 71%.

При смене режима многодетности на среднететность в условиях колебания производства ВВП на душу населения вектор миграционного движения обращен в город, хотя на уровень указанного движения воздействует доля мальчиков в начальной школе, не снижаемая в течение 20 лет, и изначальная доля горожан. Так, в Алжире охвачены начальным образованием от 82% мальчиков в период «лага терпения населения», а в Иордании — от 68% на фоне доли горожан от 48 и 78% соответственно: данное миграционное движение активнее в Алжире — 19%, чем в Иордании — 5%.

Подобное изменение режима воспроизводства населения в условиях рывка в 1,9 раза в Омане указанного социально-экономического показателя останавливает миграционное движение: неснижаемая доля мальчиков в течение 20 лет в начальной школе — от 55%, а доля горожан — от 47%.

Закрепление режима малодетности в условиях рывка в 1,3 раза производства ВВП на душу населения в Бахрейне направляет вектор миграционного движения из села в город. Оно равно 1%: в течение «лага терпения населения» доля мальчиков в начальной школе — от 97%; доля горожан — от 87%.

Политика монархий Персидского залива косвенным, а зачастую и прямым образом (через материальное стимулирование внутринациональных браков, создание программ социальной защищенности, улучшение качества медицинского обслуживания, распространение программ медицинского страхования только на подданных и т. д.) была направлена на стимулирование рождаемости среди коренного населения. Ими проводилась политика, направленная на улучшение репродуктивного здоровья населения. Будучи фактически частью политики здравоохранения, меры такой политики воспринимаются населением и религиозными деятелями как приемлемые.

Политика в области улучшения репродуктивного здоровья населения опирается в них на результаты из Обследования детского здоровья в государствах Персидского залива (GCHS), включая Ирак, и Обследования здоровья семьи в странах Персидского залива (GFHS).

Масштабность проекта GFHS особенно очевидна при его сопоставлении с аналогичным интернациональным проектом MICS (Многочисленные обзоры групп индикаторов), в который была включена сеть офисов UNICEF, работающих в 149 странах. Руководство проекта гарантировало, что анкеты повсюду, независимо от страны, включали единый набор стандартных вопросов, учитывая возраст, пол и социальный статус опрашиваемого. Проект MICS появился как инструмент предоставления оперативной информации органам, разрабатывающим политику народонаселения, в которую составной частью входит политика рождаемости, на национальном уровне. Предполагалось, что проведение опросов даст быстрые результаты, усилит существующие национальные возможности для демографического анализа и предоставят интернационально сопоставимые результаты. Первоначально подразумевалась возможность гибкого подхода, позволяющего добавить к единой анкете дополнительные вопросы, привязанные к конкретной стране; однако излишняя унифицированность анкеты сделала ее во многом неспособной учесть национальные характеристики демографических и социальных процессов, что существенно снизило ценность полученных результатов.

Тем не менее вышеуказанные обследования позволяют охарактеризовать модели воспроизводства населения, состояние репродуктивного здоровья населения.

Обозначены четыре главных составляющих репродуктивного здоровья: 1) способность населения к воспроизводству; 2) безопасность беременности и родов для женщин; 3) наличие возможности регулировать рождаемость без риска для здоровья; 4) безопасность половой жизни [4, р. 518].

В обследовании GFHS состояние репродуктивного здоровья женщин выявлялось посредством анкетных опросов, изучения историй болезни и проведения медицинских осмотров и анализов, учитывая их возраст, семейное положение, количество детей, образовательный уровень, сферу деятельности, уровень дохода, место жительства, питание, доступность питьевой воды, наличие кровного родства с мужем, число других жен у мужа в случае полигамной семьи и т. д. Ряд вопросов касался сферы репродуктивного планирования — о желаемом количестве детей, о предпочтении пола следующего

ребенка, о знакомстве с различными методами контрацепции и их использовании или неиспользовании и т. д.

Исходя из результатов обследований, были намечены программы улучшения репродуктивного здоровья, а концептуально данные программы во многом опираются на документы Всемирной конференции по народонаселению и развитию (ICPD), проходившей в Каире в 1994 г., прежде всего Программу действий, принятую на этой конференции [5].

Программа действий ICPD исходит из того, что планирование семьи — это шаг, нацеленный на повышение качественных характеристик населения и улучшение репродуктивного здоровья, что гораздо шире, чем сокращение рождаемости посредством тех или иных методов: существует необходимость в исследованиях, направленных на изучение репродуктивного здоровья населения и социально-экономических условий, обеспечивающих реализацию демографических установок населения.

Грань между исследованиями репродуктивного здоровья нации и чисто социально-экономическими часто трудно провести. Репродуктивные исследования одновременно являются также социальными и экономическими, а не только «демографическими».

Соответственно, ICPD обращает внимание на регулирование репродуктивного здоровья населения как на одну из главных фокусных областей будущих исследований. Определение репродуктивного здоровья по ICPD — это не только и не столько здоровье нации физически, но и не в меньшей степени — существование комплекса социально-экономических процессов, направленных на повышение социального благосостояния и качества жизни населения.

Применение средств контрацепции является особой темой в странах, где сильны позиции ислама. За века существования исламской культуры сложился ряд традиций, убеждений, согласно которым влиять каким-либо образом на процесс рождаемости нежелательно. Распространяющиеся знания о методах планирования семьи среди замужних женщин репродуктивного возраста в мусульманских странах и расширение использования методов контрацепции постепенно становится тенденцией, несмотря на сохранение значения традиционных исламских норм. Женщины начинают осознавать, что необходимо регулировать рождаемость ради улучшения здоровья рождающихся детей и сохранения здоровья самих матерей.

Литература

1. World Population Policies, 2011: Economic and Social Affairs / Population Division UNITED NATIONS PUBLICATION, Sales No. E.13.XIII.2. N. Y., 2013. 541 p.
2. World Population Policies, 2009: Economic and Social Affairs / Population Division UNITED NATIONS PUBLICATION, Sales No. E.09.XIII.14. N. Y., 2010. 489 p.
3. World Population Policies, 2013: Economic and Social Affairs / Population Division UNITED NATIONS PUBLICATION, Sales No. E.14.XIII.2. N. Y., 2013. 537 p.
4. Scott R., Khalifa M. A. Future Research in Arab Region in the Light of the ICPD / Arab Regional Population Conference. Cairo: CDC Press, 1996. Vol. 3. 556 p.
5. Programme of Action of the 1994 United Nations International Conference on Population and Development (Cairo, September 1994): Economic and Social Affairs / Population Division UNITED NATIONS PUBLICATION. N. Y., 1994.